
Загадочный Таганай
По ту сторону звездной пыли
Книга 7
Александр Простот
18+

Александр Простот

По ту сторону звездной пыли.

«Автор»
2026

Простот А.

По ту сторону звездной пыли. / А. Простот — «Автор», 2026

После битвы на Каменной Реке команда хранителей думала, что самое страшное позади. Но когда в Поясе Койпера появляется гигантский корабль-город, а Сеть Земли пронзает леденящий сигнал, выясняется:наши «древние предки» вернулись. Не спасать. Чтобы стереть нас.Элохим—те, кого мы называли богами—когда то создали Землю. А когда пришла настоящая угроза, просто сбежали, бросив свой эксперимент умирать. Теперь их «Ковчег Забвения» завис на краю системы, чтобы запустить Протокол «Жнец»—уничтожить Солнечную систему, стерев сам факт нашего существования ради спасения их древних знаний.Лена, Витя, Олег и ты—последняя надежда. Чтобы остановить армагеддон, вам придётся покинуть Землю и проникнуть в самое сердце вражеской крепости. Там, среди ледяных архивов мёртвых миров и сияющих Ангелов-Хранителей, вам предстоит узнать правду: наша земная «Тень» лишь микроб по сравнению с тем, что ждёт впереди. А человечество—не ошибка эволюции, а новый, неизученный вирус в гигантском организме Вселенной.

© Простот А., 2026
© Автор, 2026

Александр Простот
По ту сторону звездной пыли.

По ту сторону Звездной Пыли

Пролог

Тишина в бывшем зале обсерватории была самой громкой за последние полгода. Она не была мирной. Она была напряжённой, выжидательной, как затаившееся дыхание перед выстрелом. Воздух пах озоном от работающей техники, сушёными травами и вечным подвальным холодом, который не могла победить даже жарко натопленная печь.

Витя, откинувшись на спинку кресла, собранного из деталей разобранных приборов, пялился в монитор, где бесконечным потоком текли данные. Он был бледен, под глазами залегли тёмные тени. — Ни-че-го, — протянул он, отхлёбывая из кружки остывший кофе. — Абсолютный ноль. Тишина в эфире. Может, нам всё это почудилось? Галлюцинации на почве переутомления. Биться с богами — дело, знаете ли, нервное.

Лена, сидевшая в позе лотоса на своём потертом коврике, не открывая глаз, покачала головой. — Не почудилось, Витя. Энергетический отпечаток слишком... чёткий. И слишком чужой. Он не принадлежит ни к одной из известных нам систем. Он ждёт.

Олег, сидя на грубо сколоченной табуретке у камина, методично, с гипнотической ритмичностью, точил свой новый посох. Старый, титановый, остался на Земле как реликвия. Этот был выточен его рукой из обломка корпуса «Сирю», того самого подводного аппарата, что нёс их к Левиафану. Древесина и металл были сплавлены в единое целое силой его воли и благословением Каналоа. Олег не произнёс ни слова, но его короткий, тяжёлый взгляд, брошенный в сторону Вити, был красноречивее любой лекции о бдительности.

Ты стоял у огромного, почти во всю стену, окна, в которое упёрлась ночь. В руке ты сжимал резной посох Каналоа — «Путеводный Посох». Обычно он был тёплым, словно в нём пульсировала жизнь далёкого океана. Сейчас он был холодным. Мёртвым грузом. Океан, Левиафан, вся Земля, пронизанная тончайшей паутиной их Сети, дышала ровно и спокойно. Но за её пределами, в той чёрной бездне, что начиналась за стеклом...

Именно в этот момент Сеть вздрогнула.

Не резкий, короткий толчок, как полгода назад, а нарастающая, глубокая вибрация. Словно где-то в фундаменте мироздания запустили гигантский двигатель, работающий на частоте, недоступной человеческому уху, но от которой сжималось сердце и холодела кровь.

Лена ахнула, её глаза распахнулись, полные не ужаса, а шокированного подтверждения. — Он здесь! Окраина системы! Пояс Койпера! Координаты... даю!

На всех мониторах в зале, синхронно, как по команде, всплыло одно и то же изображение. Оно было составным, собранным с десятков орбитальных телескопов и обсерваторий по всей планете. Это был не астероид. Это была не комета.

Это был город. Или корабль. Грань была стёрта. Гигантская, неестественно-геометрическая конструкция из материала, похожего на чёрный лёд, пронизанная жилами и сгустками света, похожими на застывшие молнии. Она была огромна, размером с карликовую планету, и неподвижно висела в пустоте, словно наблюдатель, заброшенный из вечности. От неё исходило слабое, холодное сияние, и это сияние было физическим воплощением того вибрационного гула, что сотрясал Сеть.

И тогда по этой самой Сети, прорываясь сквозь нарастающий шум, помчался голос. Знакомый, родной, но изуродованный всепоглощающим страхом, которого они никогда не слышали от него. Голос Смотрителя Таганая.

«Они... вернулись...» — мысль была обрывистой, рваной, словно его самого рвали на части. **«Предтечи... Те, кто ушёл... Те, кто оставил нас... на растерзание... Спасайтесь...»**

Связь оборвалась, но успела выплеснуть в их сознание последний, прощальный подарок — лавину образов.

Они увидели не знакомую Землю. Они увидели Марс, но не красный и мёртвый, а зелёный, с синими реками и серебряными городами, парящими в его небе. Они увидели Венеру, не как ад из серных облаков, а как планету-сад с кристаллическими лесами. Они увидели Таганайцев — не как одиноких хранителей в пещерах, а как могущественную, сияющую расу, чьи корабли бороздили пространство между планетами.

И они увидели Тьму. Не ту, знакомую, с которой они сражались. Нечто бесконечно большее, древнее и бесформенное. Оно пришло из межзвёздной пустоты, пожирая свет, пространство и саму жизнь. И Предтечи... Предтечи не сражались до конца. Они бежали. Бросили свои колонии, свои творения, своих детей. Они оставили молодую, неопытную жизнь — людей, зародыши иных существ — на произвол судьбы, предварительно заперев самых страшных чудовищ в темницах планет, как Левиафана в Марианской впадине.

А теперь они вернулись.

Их корабль-город в Поясе Койпера был не вражеским авангардом. Он был уцелевшим осколком. И он смотрел на Землю безразличным оком демиурга, взирающего на неудачный эксперимент.

Витя первым нарушил оглушившую всех тишину. Его голос прозвучал хрипло и неестественно громко:

— Так-так... Значит, наши «древние и мудрые» Таганайцы... наши создатели, оказывается, были... кем? Трусами? Сбежали, прихватив с собой свой мяч, когда во дворе появился суровый парень? А теперь вернулись — чайку попить, посмотреть, не сдохли ли тараканы?

Лена медленно поднялась на ноги. Её лицо было белым как мел, но в глазах горел холодный, яростный огонь. — В их возвращении нет ни радости, ни любопытства, Витя. Только... необходимость. Они что-то ищут. Или кого-то. И я сомневаюсь, что их намерения дружелюбны.

Олег встал. Его мощная фигура заслонила свет камина. Он не сказал ни слова. Он просто упёр основание своего нового посоха в каменный пол. Глухой, решительный стук прозвучал как приговор и как клятва одновременно. — Нам нужно туда.

Это было высшей степенью безумия. Покинуть Землю? Отправиться в межзвёздное пространство? У них не было ракет, не было технологий для такого путешествия.

Но у них было нечто, чего не было у Предтеч. У них была Сеть. И понимание сил, лежащих в основе реальности. И друг друга.

Ты посмотрел на своих друзей — на учёную, ставшую пророчицей; на шутника, ставшего стратегом; на воина, ставшего несокрушимой скалой. А затем перевёл взгляд на холодную, мерцающую точку на мониторе, бывшую когда-то далёкой и безразличной, а теперь ставшей самой главной и страшной целью в их жизни.

— Каналоа говорил, что его посох укажет путь в любом океане, — тихо сказал ты, поднимая резной посох. Теплота в нём медленно возвращалась, подпитываясь твоей решимостью. — Думаю, космос... это тоже океан. Просто очень, очень большой. И очень холодный.

Их путь лежал к звёздам. К их создателям. К их прошлому. И к правде, которая могла оказаться страшнее любой Тени, с которой они сталкивались.

Глава 1:
Ковчег Забвения

Идея построить космический корабль за несколько месяцев казалась не просто абсурдной — она была немыслимой. Но они были не инженерами. Они были Хранителями. И их ресурсом была не сталь, а сама Земля.

Местом для «верфи» выбрали глухой, заброшенный район в сибирской тайге, защищённый от спутников и любопытных глаз не только чащей, но и чарами Смотрителя Таганая. Здесь, на расчищенной поляне, не стали возводить стартовые столбы и ангары. Здесь начали выращивать.

«Звёздный Саженец» не строился — он рос. Его основой стал осколок кристалла, родственного Сердцу Таганая, принесённый из недр горы. Лена и объединённые ею учёные-хранители направляли его рост, вплетая в его структуру сложные энергетические узоры. Витя, используя свою уникальную связь с техникой, «настраивал» его системы на частоту Сети, превращая корабль в её живое продолжение. Олег, чья воля была несокрушимой, стал каркасом, вокруг которого кристаллизовалась форма — не стальная, а светящаяся, похожая на прозрачное дерево с листьями из застывшего света.

Это был не корабль в человеческом понимании. Это было существо. Симбиоз камня, света, воли и разума.

Их провожали не толпы ликующих людей, не репортёры и не официальные лица. Их провожали те, кому они доверяли, и кто доверял им. Мысленные образы Мунгау, Акико, Каналоа и десятков других хранителей со всей планеты стояли рядом на поляне, безмолвно наполняя «Саженец» своей силой. Смотритель Таганая, чьё сознание теперь было неразрывно связано с кораблём, стал его разумом и штурманом. А из глубин океана, могучий и спокойный, Левиафан наполнил его силой, способной искривлять гравитацию для маневров.

Пуск не сопровождался рёвом двигателей и ослепительным факелом пламени. «Звёздный Саженец» просто оторвался от земли в сиянии тихого, ровного света. Он устремился в небо, не оставляя за собой дыма, лишь тонкую, сияющую нить — пуповину, связывающую его с телом Земли.

Путешествие к Поясу Койпера, которое у обычного корабля заняло бы годы, у «Саженца» заняло недели. Он не летел — он скользил. Он использовал не реактивную тягу, а саму ткань пространства, слегка подталкивая её перед собой и подтягиваясь за счёт неё, как парусник, ловящий попутный ветер в океане реальности.

И вот, они увидели Его вблизи. «Ковчег Забвения». Название пришло само собой, стоило лишь взглянуть. Вблизи он был ещё грандиознее и пугающее. Это был не просто корабль. Это был мёртвый город, застывший во льдах пространства. Сложные, фрактальные структуры из чёрного, прозрачного материала, похожего на обсидиан, были пронизаны жилами и сгустками света, который не согревал, а лишь подчёркивал ледяной холод, исходящий от всей конструкции. От него веяло таким забвением, такой безвозвратной потерей, что даже дышать в его присутствии становилось трудно.

— Энергетические показатели... на минимуме, — голос Лены был прерывистым шёпотом. Она не отрывала взгляда от сканеров. — Но есть... фоновый резонанс. Едва уловимый. Как эхо от давно умершей звезды.

— Ну, привет, родненькие, — мрачно бросил Витя, прилипший к главному иллюминатору. Его лицо отражалось в стекле, наложенное на мёртвые структуры Ковчега. — Папочка пришёл. Готовьтесь к разбору полётов. Или к экзекуции. Как повезёт.

«Звёздный Саженец», повинуясь воле Смотрителя, беззвучно скользнул вдоль громадного корпуса, отыскивая вход. Они нашли его — гигантский шлюз, утопленный в чёрной поверхности, словно вход в подземное царство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.